

В.Л. Васильев

ДЕРИВАТЫ РЕДКИХ И АРХАИЧЕСКИХ ТИПОВ ОТ *БОР*, *БЕРЕЗА**

Региональные топонимические ландшафты скрывают немало редких и архаических образований, которые находят единичные или узкодиалектные подтверждения в апеллятивах (нередко далеко за пределами функционирования соответствующих тополексем) или остаются вовсе без апеллятивных параллелей. В таких случаях роль топонимов по сравнению с апеллятивной лексикой существенно повышается, поскольку топонимы приобретают не второстепенное, иллюстративно-дополняющее, а первостепенное значение при этимологических реконструкциях. Топонимия рассматривается при этом как хранитель либо уже утраченного, либо не получившего распространения в общей лексике.

Многочисленные географические названия с корневым элементом *бор-* распространены по всему славянскому миру¹. Велико словообразовательное разнообразие таких тополексем, значителен процент названий, повторяющихся иногда в десятках мест (ойконимы *Бор*, *Борок*, часто с дифференцирующими определениями: *Лодейной Бор*, *Калитной Бор*, *Киверев Бор*, *Новой Борок* и др., гидронимы *Боровое*, *Боровское*, *Боровно*, *Боровенка* и др.²). Как правило, подобные названия трактуются без особых трудностей, поскольку проверяются народной географической терминологией от *бор-*, словообразовательно и семантически разветвленной, представленной в разных регионах Славии³. Продуктивные, повторяющиеся топонимические типы обычно поддержаны терминологией, обнаруживающейся в тех же самых или сопредельных регионах. Наибольший интерес, однако, вызывают те единичные тополексемы от основы *бор-*, которые содержат редкие, непродуктивные форманты. Ниже дан анализ ряда таких тополексем, зафиксированных главным образом на Русском Северо-Западе.

В окрестностях г. Валдай Новгородской обл. имеется оз. *Бóрое* (варианты *Боруе*, *Буро-Бурое*), 64 га, непроточное, с низкими песчано-галечными берегами⁴. Под названием *Борое* это озеро,

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-04-04120а).

числившееся ранее в Зимогорской волости Валдайского уезда, приведено в письменных и картографических источниках XIX–XX вв.⁵ Сегодня окрестные жители обычно именуют его *Кобелевским* озером по ближайшей деревне Кобелево (сама же деревня исчезла в середине 1980-х гг.), в XVIII столетии это озеро, бывшее на территории Короцкого погоста Деревской пятины, называлось *Бурое*, в XVI в. – *Боруи*⁶. Таким образом, письменные формы *Борое*, *Бурое*, *Боруи* являются историческими вариантами одного лимнонима. Исходным из них нужно считать *Боруи* (о чем свидетельствует ранний период его фиксации, а главное – наличие межтерриториальных параллелей и эквивалентов, перечисленных ниже), промежуточным вариантом, появившимся благодаря метатезе гласных и окончательно еще не утратившимся, является *Бурое* (форма, не характерная для гидронимической номинации), конечный вариант эволюции лимнонима представлен формой *Борое*, контаминирующей обе предшествующие формы.

Межтерриториальные топонимические соответствия локализованы в южных районах Новгородской земли и все они известны только по средневековой письменности: оз. *Боруи* в Ситенском погосте Деревской пятины 1550/51 г. (ПКНЗ 5, 153); *Боруево*, две соседствующие деревни Крестецкого погоста Деревской пятины 1539 г. (ПКНЗ 4, 138–139); дер. *Бору* Влажинского погоста Деревской пятины около 1495 г. (НПК I, 748) (в более точной передаче – *Боруй*); дер. *Боруец* где-то на территории Бежецкой пятины 1501 г. (НПК VI, 27); дер. *Боруи Уголково* и дер. *В Боруях Щмелево* – два близлежащих пункта, принадлежавших одному владельцу Ивану Лугвенеvu, в Лосицком погосте Шелонской пятины 1571 г. (НПК V, 510). Судя по структуре двух последних составных ойконимов, они отражают наименование во мн. ч. некой местности *Боруи* в среднем течении Плюссы в Чудско-Ильменском межозерье.

Практически нет сомнений в том, что тополексема *Боруи* – уникальный, сохранившийся только в новгородской топонимии раннеславянский адъектив (**borujь*), образованный благодаря присоединению йотового суффикса к основе с тематической гласной *-й-* (**borjь-* ‘бор; сосновый лес’⁷) и имевший значение ‘борово́й, относящийся к бору’. Вариантность *Боруи/Бурое/Борое*, преимущественное присутствие данной тополексемы в средневековом (а не в современном) топонимическом ландшафте региона дают понять, что перед нами образование архаическое, непродуктивное, утратившее мотивационную связь с наличной

географической терминологией от *бор-* в окружающих говорах. Этот дериват (**boruj-* < **bōrouj-*) находит прямые структурные аналогии, во-первых, с топоосновой *Бобруй-*, лит. *Bebruj-* (к балто-слав. **bobrū-*, **bebrū-* ‘бобр’), означающей ‘бобровый’ (ср. р. *Бобруйка* с г. *Бобруйск* в Белоруссии, овраги *Бобруйские* в верхнем Поочье (Смол. ГБО, 78), рр. *Bebrujis*, *Bebrūjai* в Литве⁸), во-вторых, с хорошо знакомой по старославянской и древнерусской письменности лексемой *волуи* (: **volū-* ‘вол’), имевшей значения ‘волобий’, ‘коровий пастух’, с рус. *валуй* (< *волуй*) ‘гриб *Agaricus foetens*’ – от *воль* (Фасмер I, 345), с др.-рус. *олуи* ‘слабое пиво’ (: *olū-* ‘пиво’) и с некоторыми другими лексемами. Достаточно наглядно денотативная связь с боровым ландшафтом прослеживается только на уровне топонимических микросистем, в которые включена в отдельных случаях новгородская тополексема *Боруи*. В частности, рядом с оз. *Борое* (< *Боруе/Боруи*) под Валдаем, примерно в паре километров, находится дер. *Бор* (Зимогорский с/с). Около 1495 г. эта деревня называлась *Тишенка* (НПК I, 322), позднее она запустела и во 2-й половине XVI в. на месте пустоши возникла вновь, но уже под новым названием *Бор*, которое появилось либо ввиду близлежащего оз. *Боруе/Боруи*, либо как указание на *боровую* растительность в окрестностях деревни и озера. Близкий случай микросистемных отношений демонстрирует расположенное к северу от Валдая оз. *Боруе/Боруи* в Ситенском погосте, отмеченное вблизи оз. *Боровно*; см. фрагмент из приправочной книги письма И.И. Калитина 1550/51 г.: “А угодия Николскому монастырю в озере в *Боровне* часть, в озере *Боруи* часть” (ПKNЗ 5, 153). Эти соседние родственные лимнонимы явно связаны единством номинации по окружающему *боровому* ландшафту, являясь кодериватами.

Очевидно, такой же, как в диал. **borujь*, способ расширения рассматриваемой *и*-основы, но при помощи иного суффикса (*-ta*) прослеживается в др.-слав. **boruta*/**borutь*, известном на более широкой территории: ст.-польск. *boruta* ‘злой дьявол, злой дух, обитающий, по крестьянским поверьям, в болотах и топях’, с.-хорв. *Borut* как название населенных пунктов в Герцеговине, Истрии (ЭССЯ 2, 214)⁹. Материал, представленный в ЭССЯ, далеко не полон. Топонимический ландшафт Русского Северо-Запада (преимущественно средневековый) показывает, по-видимому, наибольшее среди всех регионов Славии количество географических названий на базе этой лексемы, которая, по всей вероятности, преимущественно функционировала в качестве др.-слав. прозвищ-

ного имени. Среди них название местности *Борутлицы* неподалеку от впадения Волхова в оз. Ладогу, указанное писцовыми книгами 1496 и 1551 гг. (ПКНЗ 1, 97; ПКНЗ 2, 19) и жалованной несудимой грамотой Ладожскому Васильевскому монастырю 1624 г. (АИ III, 200); название *Борутино* в разных местах, связанное с парой деревень в Деревской пятине конца XV в. (погосты Михайловский и Жабенский) (НПК I, 163, 648) и с двумя деревнями в Бежецкой пятине 1564 г. (погосты Петровский Борисоглебский и Волок Держков) (НПК VI, 953, 989); помимо этих пунктов, отмечены: дер. *Борутино* на р. Пчевже в Тихвинском уезде Новгородской губ. начала XX в. (СНМНГ VII, 34–35), о которой более ранних сведений нет, и дер. *Борутино* в Бежецком уезде Тверской губ. (СНМРИ 43, № 1199). В средневековой Пусторжевской земле, входившей в древненовгородские владения, значилось, согласно писцовой книге Пусторжевского уезда 1582/83 г., село *Баруты* близ р. *Борутлица* в *Боруцком* стане¹⁰, позднее известное как погост *Барута* на р. *Барута* в Новоржевском уезде Псковской губ. 1885 г. (СНМРИ 34, № 4575). Как йотово-посессивное образование от этой же основы *Борут-* может быть квалифицировано новг. *Боручье*, которое служило, во-первых, названием местности в Рождественском Солецком погосте на Волхове в Водской пятине под 1500 г. (НПК III, 438, 493), во-вторых, выступает названием озера в Окуловском р-не Новгородской обл.¹¹ За пределами Русского Северо-Запада топонимические соответствия не часты: *Борутиха*, дер. в Кинешемском уезде Костромской губ., *Баруткины* и *Баруткинской*, близлежащие пункты неподалеку от Котельнича Вятской губ. (Rus. geogr. Namenbuch I, 2, 280; 3, 511, 515): эти, последние, ойконимы явно позднего происхождения получены по фамилии *Баруткины* (< уменьш. *Борутка*). В Чехии есть топоним *Borutov*¹², в Польше известны гидронимы: рр. *Boruczka*, *Borucin* и озера *Borucińskie* (*Boruckie*) бассейна Вислы¹³. Перечисленная топонимия преимущественно базируется на антропонимии от **boruta/*borutъ*; ср. *Борута*, *Borutha*, *Boruta*, несколько раз прослеживаемые по ст.-укр. и ст.-блр. источникам XVI в.¹⁴, полаб.-помор. *Borut(a)* XIII в.¹⁵, др.-польск. *Borut*, *Boruta* (Sł. społ. nazw osobowych I, 224), др.-словен. *Borut*¹⁶.

Заслуживают краткого комментария еще несколько любопытных новгородских тополексем от *бор-* с редкими, непродуктивными формантами и с отдаленными межславянскими линиями апеллятивных связей. Новг. *Бория*, название низкого места в Вол. р-не (Новг. словарь 1, 74), имеет параллели в с.-хорв. диал. *borje*,

словен. *bórje* ‘сосны; сосновый лес’, чеш. диал. *boří* ‘сосновый лесок’¹⁷. Топоним являет собой собирательное образование мн. ч. (структурно подобное, например, названию дер. *Осия* под Новгородом: к *осья* ‘осинники’), а его денотативная соотнесенность с низким местом объяснима известной закономерностью скольжения семантики слова *бор* по линии ‘верх’ – ‘низ’. Название места *Борэль* в Люб. р-не (Новг. словарь 1, 74) равно апеллятиву *борэль* ‘хвойная тайга со смешанной порослью’ в русских говорах Забайкалья (Элиасов 67): очевидно, эти лексемы образованы с суффиксом *-ль* от диал. *бореть* ‘зарастать деревьями, кустарником (о залежи)’ (Порх. Пск., Осташк. Твер.) (СРНГ 3, 98). Новг. *Борняг*, именующее место, где растут только сосны (Ст.) (Новг. словарь 1, 75), наряду с волог. *борняк* ‘сосновый лес’, *борник* ‘бор, боровое место’ (СРНГ 3, 103), арханг. *борняг* ‘сухое возвышенное место в лесу’ (Кон.), *борник* ‘густой темный лес’ (Шенк.), ‘сухое возвышенное место в лесу’ (Карг.) (Арханг. словарь 2, 78), чеш. диал. *borník* ‘сосновый лес’¹⁸, отражает тенденцию к ремотивации слова *бор* путем оформления его по продуктивной модели номинаций леса по породам деревьев, как *сосняг/к*, *березняг/к* и др. Название г. *Боровичи* в Новгородской обл., как свидетельствует документация XV–XVI столетий, прямо отражает личное обозначение *боровичи* мн.ч. (ед.ч. – *борович*, но чаще *боровитин*, ср. многочисленные ономастические проявления последнего: *Боровитин*, *Боровитиновы*, *Боровитиново* и др.), которое, в свою очередь, указывало на поселенцев в *бору*, *борово*й местности или на жителей пункта *Бор*, *Боровое* и т.п.¹⁹ Помимо Русского Северо-Запада, этот специфический катойконим зафиксирован в юго-западном Подмоскowie (известно, что жителей г. *Боровск* и в целом население Боровского уезда Калужской губ. в XVII–XX вв. именовали *боровичами* при *борови́ч/боровитин* ед.ч.²⁰) и имел хождение на западно- и южнославянской территории; ср. польск. *borowicy*, жители села *Borowna* в южной Малопольше, *Boróviceš*, жители села в Словении (Ślawski. Zarys II, 56–57).

Рассеянные по всей Славии топонимы с основой *берез-* не менее разнообразны по своему оформлению, чем с основой *бор-*²¹. К числу неоднозначно трактуемых архаических, непродуктивных и диалектно ограниченных дериватов от *берез-* принадлежит топоним *Березуй*, обнаруживающаяся в составном наименовании средневекового погоста Новгородской земли: “В Бежетцкой пятине в Михайловском погосте в *Березуи* Радоницах деревни...”, согласно писцовой книге поместных земель 1538/39 г. (ПКНЗ 3,

11–13) (по современному административно-территориальному делению, где-то на пограничье Бокситогорского р-на Ленинградской обл. и Хвойнинского р-на Новгородской обл.). Все другие соответствующие топонимы, которых насчитывается довольно много, локализованы на восточнославянской территории, но значительно южнее приведенной фиксации. Из летописного списка древнерусских городов конца XIV столетия известно о средневековом г. *Березуеск/Березуиск*, помещенном летописью в земле Литовской между городами Гольшаны и Друтяск²². Писцовая книга Пусторжевского уезда 1582/83 г. отмечает оз. *Березуй* в Кудеверском стане Пусторжевской земли.: “дер. Хонева у оз. *Березуя*”²³. Сегодня – это оз. *Березовское* с дер. Хонево на южном берегу в 30 км к востоку от г. Опочка Псковской обл. См. еще пск. *Березуй* как название пустоши XVII в. (Псков. словарь 1, 179). Среди топонимических материалов XIX–XX столетий отмечены: *Березуй Большой* и *Березуй Старый*, близлежащие погосты-селения у р. Вазуза в Зубцовском уезде Тверской губ., дер. *Березуи* Ржевского уезда Тверской губ., дер. *Березуевка* на р. Мощенка в Карачевском уезде Орловской губ. + дер. на р. Студенец Чернского уезда Тульской губ., дер. *Березуево* на р. Лосмина Духовщинского уезда Смоленской губ., дер. *Березуи/Березухи* на р. Кострянка в окрестностях г. Белый Смоленской губ., дер. *Березуй (Введенское)* на р. *Березуя* под Болховом в Орловской губ., дер. *Березуйка* на р. Черная Натопь Чериковского уезда Могилевской губ. (Rus. geogr. Namenbuch I, 2, 371); сюда же гидронимы, один из которых блр. *Беразуйки*²⁴, остальные – в бассейне Оки: р. *Березуй* (с притоками *Мокрой Березуй*, *Сухой Березуй*, *Волфин Березуй*) в верхнем Поочье, р. *Березуй* (с притоками *Большая Березуй*, *Малая Березуй*, оврагом *Березуйской*) среди правых притоков Угры, рр. *Березуй/Березуйка* и *Березуенка* в среднем левобережном Поочье ниже Угры, р. *Березуйка* под 1338 г. (под 1339 г. *Березуек*, под 1340 г. *Березайка*, сегодня – *Березинка*) в среднем правобережном Поочье, Тульская губ. (Смол. ГБО, 24, 46, 47, 88, 99, 150); наконец, нужно вспомнить о фамилии *Березуев*, указанной В.П. Нерознаком²⁵.

Со стороны семантико-этимологической тополексема *Березуй*, надо полагать, выступает первичным обозначением березового леса, подвергшимся топонимизации. Вместе с тем в аспекте деривации данная тополексема выглядит уникальной. Ее следует рассматривать среди единичных дериватов на *-уй*, ср. перечисленные выше *Боруи*, *Бобруйка* и др., *волуи*, *валуи*, *олуи*, к ним можно добавить олон. *желвуй* ‘твердая опухоль от ушиба, шиш-

ка, желвак', 'нарыв, болячка' при *желвак*, *желва* 'болячка, чирей, нарыв; и др.' (СРНГ 9, 102–103). Все эти немногочисленные образования, однако, связаны по происхождению с праславянскими основами на *-й или на *-й̄ (отдельную подсистему составляют антропонимические гипокористики типа *Радуи* от *Радославъ*, *Ми-луи* от *Милославъ*, где суффикс *-уи* окончательно абстрагировался от основ на *-й), тогда как *Березуй* мотивируется апеллятивом *береза* *ā-склонения. Поэтому в этой тополексе иногда усматривают след вероятной и.-е. **bherēg*'-*u*-, архаической основы на *-й̄, связанной с обозначением березы²⁶.

Имеющийся топонимический материал некоторым образом благоприятствует данной гипотезе, относящей образование *Березуй* к глубоко архаическим истокам. Во-первых, как выяснилось, эта топонимическая форма в плане деривации получает серьезное подкрепление в материале восточнославянской топонимии, причем в целом как раз на тех территориях (новгородской, тверской, могилевской, поочской), где были обнаружены топонимы *Боруй*, *Боруец*, *Бобруйские* и т.п., определенно производные от *-й̄-основ (см. выше). Во-вторых, стоит обратить внимание на то, что в южной, юго-восточной части новгородского пятинного деления (и только в этом довольно ограниченном ареале), наряду с отмеченной здесь тополексемой *Березуй*, зафиксированы такие средневековые топонимы Деревской пятины, как *Березук*, починок в Посонском погосте 1551 г. (ПКНЗ 5, 291) (= *Березуэ*), *Березуха*, дер. в Налючском + дер. в Налесском погостах 1496 г. (НПК II, 603, 762), *Березуха Сотонина*, дер. в Курском присуде под 1539 г. (ПКНЗ 4, 302); сюда же известные по документации XIX–XX вв. названия деревень в Тверской обл.: *Березу́г* (Березугский с/о Селижаровского р-на; по межевому атласу середины XIX в. – *Березук*²⁷), *Березу́га* (Каменский с/о Максатихинского р-на), *Березу́ги* (Ходуновский с/о Фировского р-на; на карте-трехверстке – *Березуга*). Форманты в перечисленных названиях тоже допустимо квалифицировать как наложение древней *-й̄-основы на суффиксы *-ха*, *-га/-гь*.

С тополексемой *Березуй* структурно, семантически и ареально соотносится тополексема *Березай*, закрепленная в ряде мест на новгородско-псковско-тверской территории. Наиболее известными, прослеживаемыми в том числе по исторической документации, являются смежные названия оз. *Березай* на Валдайской возвышенности, в 25 км южнее г. Валдай, и вытекающей из озера р. *Березайка*, 150 км длиной, которая течет между Валдаем и

Бологое и впадает слева в р. Мсту. В современной классификации водоемов озеро *Березай* именуется также *Березно-Березай*²⁸, в начале XX столетия при описании селений Ивантеевской волости Валдайского уезда отмечено как оз. *Березовик* (СНМНГ I, 45, 47). Документировано с 1496 г. как оз. *Березаевское* на территории Городенского погоста Деревской пятины (НПК I, 274) или *Березайка* под 1539 г.: “А озера де *Березайка* {...} в писцовых книгах Жихоря Рябчикова в Жабенском погосте ни за кем в поместье не сыскано” (ПКНЗ 4, 291). Вытекающая из озера р. *Березайка* названа по лимнониму, но это производное название закрепилось относительно поздно. В старой письменности при описании Березайского и Рютинского погостов Деревской пятины, начиная с конца XV и до середины XIX в., река упоминается как *Березай/Березая* (“на рече на *Березай*”; “на мосту у *Березай*” и т.п.) (НПК I, 160, 176, 212, 497; ПКНЗ 4, 115; ПКНЗ 5, 196, 200, 201, 208, 223, 224, 226, 229–232, 238; АЙСМ, 94, 116, 117, 302, 333, 1052; ВСОРИ, 26; и др.), поэтому направление переноса имени *Березай* – с озера на реку-исток или, наоборот, с реки на озеро – однозначно не определяется. Вариант *Березая* – явный результат согласования *Березай* с номенклатурным термином *река* ж. р.; см., например, в (ПКНЗ 5, 231): “...перенесены на реку на *Березаю*”. По озеру и реке были поименованы многие прилегающие к ним селения и один из средневековых погостов-округов²⁹.

Приведенные смежные гидронимы не одиноки. Есть еще маленькое, обозначенное лишь на крупномасштабной карте (1 : 100 000), оз. *Березай*, расположенное немного севернее г. Валдай, у истоков р. Шегринка в Валдайском р-не Новгородской обл. Две деревни, называемые *Березай*, отмечаются в границах Тверской обл.: одна из них в середине XIX в. числилась в Вышневолоцком уезде (СНМРИ 43, № 4235) (сегодня – дер. Спировского р-на, Еремеевский с/о), другая – в Торжокском уезде (СНМРИ 43, № 7749), сегодня – дер. в 15–20 км северо-восточнее Торжка, Большепетровский с/о. По всей вероятности, населенный пункт под Торжком фигурирует также в одном из актов 1655 г. Иверского монастыря на Валдае: “пустошь, что было село *Березай*” в Прутенской волости (АЙСМ, 1019, 1020); кроме того, в двух актах Иверского монастыря 1662 г. указывается еще дер. *Березай* в Щученской волости Ржевского уезда (АЙСМ, 388, 405, 1034), которая, по-видимому, отождествляется с современной дер. *Березуи* Трубинского с/о на р. Орча в Ржевском р-не Тверской обл. В списке водоемов Ленинградской обл. 1929 г. отмечен руч. *Березай*, при-

ток Чагоды³⁰. В южном Приильменье, к юго-западу от районного центра Поддорье Новгородской обл., имеется небольшое оз. *Березайка*, 8 га, Нивский с/с³¹. Духовная грамота Ивана III под 1504 г. дает еще одно соответствующее название на юге Псковской земли, перечисляя соседние “волости *Березаи*, Невле, Усваи, Ловцо, Веснеболого”. Свое название *Березаи* эта средневековая волость получила, очевидно, по одноименному озеру, которое сегодня называется *Березно* и локализуется в 10 км юго-западнее г. Пустошка Псковской обл.³² Таким образом, ареальная дистрибуция изучаемой топонимии не выходит за пределы Русского Северо-Запада.

В отличие от *Березуй*, тополексема *Березай* находит очевидную апеллятивную поддержку в говорах на востоке Новгородской обл.: *березáй* ‘гриб подберезовик’: “У нас *березаем* подберезовик зовут. У *березаев* головка бывает, белая, серая. *Березаев* и красух много тут” (Оп. + Бор., Пест.), уменьш. *березайчик* то же (Оп.) (Новг. словарь 1, 51). В плане деривации топоним *Березай* и апеллятив *березай* имеют достаточно аналогий на славянской почве: они образованы от *береза* точно так же, как праслав. **korvajь*, рус. *каравай* – от **korva*, рус. *корова* (Фасмер II, 332), др.-польск. *nogaj* ‘длинноногий человек’ – от *noga*, *labaj* ‘большая собака’ – от *laba* ‘лапа’ (Sławski. Zarys I, 88), укр. *бородаи* ‘бородач’ – от *борода*, *голодаи* – от *голод* и другие *nomina attributiva*. Нужно подчеркнуть, что топонимический архаизм *Березай* в процессе своего функционирования подвергался переделке, состоявшей в замене редкой непродуктивной суффиксации на изосемантическое суффиксальное оформление, более привычное и продуктивное. Показателен в этой связи состав приведенных выше вариантов новгородского и южнопсковского лимнонимов: *Березай/Березно/Березовик*; не менее показательна и мена вариантов вторичного, отгидронимного, названия древнего села на р. *Березайка* в Бологовском р-не Тверской обл.: ранние варианты названия этого села – *Ряд Березаевский* 1496 г. (НПК I, 509), *Березайский Ряд* (“...Те три деревни перенесены на реку на *Березаю* против *Березайского яду*”, 1551 г. (ПКНЗ 5, 231)) замещены сегодня названием *Березовский Рядок*³³. Топонимическая вариантность отчетливо иллюстрирует первичную атрибутивную семантику др.-новг. *березай*, которое могло подвергаться разного рода специализации на основе общего осевого признака. Наряду с проявившимся в части новгородских говоров специализированным значением ‘березовый гриб’, в этой лексеме легко предсказывается незафиксированное значение ‘березовый лес’, особенно если принять в расчет

семантико-деривационные аналоги, выступающие одновременно обозначением леса и грибов; ср. рус. диал. *березовик* ‘березовый лес’ и ‘гриб опенок’, *березник* ‘березовый лес’ и ‘гриб подгреб’, *березуга* ‘березовый лес’ и ‘гриб’ (СРНГ 2, 252, 254).

Вариантные тополексемы *Березай* и *Березуй* коррелируют в ареальном отношении: они территориально разведены и почти не пересекаются: первая зафиксирована на новгородско-тверской, единично – на псковской территории, распространение второй приходится на верхнее и среднее Поочье, верхнее Поднепровье и верховья р. Великой.

Существуют мнения о неславянских, субстратных истоках рассматриваемых тополексем, “прозрачно” объяснимых по связи с окружающим березовым лесом, березами. В.Н. Топоров, обращаясь к валдайским смежным гидронимам *Березай оз.* и *Березайка р.*, не исключает их балтийское происхождение: < **Berz-aj-*, **Berž-aj-* или **Birz-aj-*, **Birž-aj-*³⁴, хотя цельнолексемных гидронимических параллелей не приводит. В ЭССЯ (1, 207) принята сходная субстратная трактовка рус. *Березуй*: < балт. **Beržōj-*. С учетом изложенных выше многочисленных соответствий на сопредельных восточнославянских территориях предположения о балтийском лексическом субстрате выглядят явно ненадежными. Сравнительная многочисленность, рассеянность по восточнославянской равнине этих вариантных названий (порой они даже объединяются в качестве вариантов одного названия, см. *Березайка/Березуйка* в Поочье), нахождение их в контексте равноструктурных раннеславянских топооснов *Боруй-*, *Бобруй-*³⁵, наличие прямой апеллятивной поддержки (для *Березай*) в восточных новгородских говорах, заметные ареальные размежевания *Березай* и *Березуй* и структурная связь последнего с некоторыми иными “березовыми”, но безусловно славянскими названиями (в частности, с новгородско-тверскими *Березуг*, *Березуга*, *Березуха*), – все эти факты требуют считать *Березай* и *Березуй* славянским наследием, трактовать как восточнославянские архаизмы ограниченного распространения.

Примечания

¹ См.: Šmilauer V. Příručka slovanské toponomastiky. Praha, 1970, 42; Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы: Словообразовательный анализ. М., 1983, 124–125.

² Примеры взяты из Указателя к первым шести томам Новгородских писцовых книг. Имена географические (Пг., 1915).

- ³ Подробнее см.: *Толстой Н.И.* Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. М., 1969, 22–41; *Строгова В.П.* Об особенностях слова *бор* и однокоренных в северо-западных говорах // Системность русского языка. Новгород, 1973, 252–260; *Васильев В.Л.* Новгородская географическая терминология. Ареально-семасиологические очерки. Великий Новгород, 2001, 77–94.
- ⁴ Приложение к распоряжению облисполкома от 22.08.89 г. “Об утверждении перечня рек, озер и водохранилищ Новгородской области для установления водоохранных зон до 2000 года”; *Истомина Э.Г., Яковлев З.М.* Голубое диво: Историко-географический справочник о реках, озерах и болотах Новгородской области. Л., 1989, 106.
- ⁵ ВСОРИ, 36; СНМНГ V, 39; трехверстная карта Генштаба (конец XIX в.) и др.
- ⁶ *Поведский Ю.Н.* Валдайское Приселье. Историко-краеведческие очерки. Тверь, 1997, 71.
- ⁷ См.: ЭССЯ 2, 216; *Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974, 247–248.
- ⁸ *Аникин А.Е.* Этимология и балто-славянское лексическое сравнение в праславянской лексикографии. Материалы для балто-славянского словаря. Новосибирск, 1998. Вып. 1 (*а- – *go-), 52.
- ⁹ См. еще: *Бернштейн С.Б.* Указ. соч., 248.
- ¹⁰ *Янин В.Л.* Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998, 145, рис. 6.
- ¹¹ По: *Истомина Э.Г., Яковлев З.М.* Указ. соч., 119. Имеются основания отождествить это оз. *Боручье* в Окуловском р-не Новгородской обл. со средневековым оз. *Боруи*, указанным в Ситенском погосте Деревской пятины писцовой книгой XV в. (ПКНЗ 5, 153). Если это так, то перед нами не вполне объяснимый факт сближения хотя и различных, но родственных и структурно сходных названий, объединенных в качестве вариантов одного лимнонима. В дополнение к этому факту существенно отметить, что в непосредственной близости от оз. *Боручье* (*Боруи*) расположено озеро под названием *Боровно*.
- ¹² *Miklosich Fr.* Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen: drei Abhandlungen. Heidelberg, 1927, 36.
- ¹³ *Hydronimia Wisły. Cz. I. Wykaz nazw w układzie hydrograficznym / Pod red. P. Zwolińskiego.* Wrocław etc., 1965, 295.
- ¹⁴ *Демчук М.О.* Слов’янськи автохтонні особові власні імена в побуті українців XIV–XVII ст. Київ, 1988, 66.
- ¹⁵ *Schlimpert G.* Slawische Personennamen im mittelalterlichen Quellen zur deutschen Geschichte. Berlin, 1978, 21.
- ¹⁶ *Kos Fr.* Ob osebnih imenih pri starih Slovencih // *Letopis Matice slovenske za leto 1886.* Ljubljana, 1886, 11.
Об иных современных микротопонимах в селе Березовский Рядок и в прилегающей округе ранее писала Строгова В.П. (Микротопонимия с. Березовский Рядок (Бологовский район Калининской области) // Микротопонимия. М., 1967, 124–132 + вкладыш в конце сборника – Топонимическая карта-схема села Березовский Рядок).
- ¹⁷ *Толстой Н.И.* Указ. соч., 28, 39.
- ¹⁸ Там же, 39.
- ¹⁹ Подробнее см.: *Васильев В.Л.* Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005, 292–298; *Он же.* О названии города *Боровичи* в Новгородской области // Про-

- блемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. Ч. III. Воронеж, 2005, 194–201.
- ²⁰ См.: Словарь названий жителей СССР/ Под ред. А. М. Бабкина и Е.Л. Левашова. М., 1975, 108; *Городецкая И.Л., Левашов Е.А.* Русские названия жителей: Словарь-справочник. М., 2003, 55.
- ²¹ См.: *Šmilauer V.* Указ. соч., 38; *Подольская Н.В.* Указ. соч., 118–120.
- ²² Полное собрание русских летописей. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856, 240.
- ²³ *Янин В.Л.* Указ. соч., 147.
- ²⁴ *Журавлев А.Ф.* Дополнения к лексическим материалам “Этимологического словаря славянских языков”. Ч. 1. М., 1990, 16.
- ²⁵ *Нерозник В.П.* Названия древнерусских городов. М., 1983, 19.
- ²⁶ Подробнее см.: *Аникин А.Е.* Указ. соч., 33–34.
- ²⁷ *Воробьев В.М.* Тверской топонимический словарь. М., 2005, 35.
- ²⁸ *Истомина Э.Г., Яковлев З.М.* Указ. соч., 106.
- ²⁹ По оз. *Березай* назван пос. *Березай* Ивантеевской волости Валдайского уезда Новгородской губ. (СНМНГ V, 42), сегодня – урочище Валдайского р-на Новгородской обл. близ речного истока из озера; с данным пунктом идентифицируется либо дер. *Березай* в Городенском погосте Деревской пятины конца XV в., либо дер. *На Березаевском озере* этого же погоста (НПК I, 271, 303). По реке *Березай/Березайка* названы дер. *Старый Березай* (Ильятинский с/о) и дер. *Новый Березай* (Гузятинский с/о) Бологовского р-на Тверской обл.; в начале XX столетия на их месте числились одноименные село, деревня и погост Ильятинской волости Валдайского уезда (СНМНГ V, 48–49), а в средневековье здесь находился центр *Березайского* погоста Деревской пятины, многократно упоминаемого с конца XV и в XVI столетии (ПНК I, 497–514; ПКНЗ 4, 201, 223–230, 232; ПКНЗ 5, 121, 384, 386). Ниже по течению *Березайки* вблизи пос. Бологое находится раб. пос. *Березайка*, возникший как станция при Николаевской железной дороге; в начале XX в. эта станция и несколько одноименных усадеб при ней относились к Дубровской волости Валдайского уезда (СНМНГ V, 26–27). В нижнем течении *Березайки* в Кемской волости Валдайского уезда в 1909 г. числились два хутора: *Березай* и *Березай 2-й* (СНМНГ V, 54–55). Кроме того, при описании Рютинского погоста Деревской пятины 1551 г. указана средневековая волость *Березай* где-то на берегах одноименной реки (ПКНЗ 5, 196). При впадении *Березайки* во Мсту стоит древнее село *Березовский Рядок* Бологовского р-на Тверской обл., бывшее ранее волостным центром Валдайского уезда (СНМНГ 5, 10–11). В составном наименовании этого села, хорошо известного по документации с конца XV в., отражен факт не только его местонахождения на *Березайке*, но и его бывшая торгово-ремесленная специализация (рядок). Здесь был и центр средневекового Никольского погоста с церковью Николы чудотворца. Исторические материалы дают следующие варианты составного названия: *Ряд Березаевский* 1496 г. (НПК I, 509) и *Березов Ряд* 1496 г. (НПК I, 462), *Березовский Ряд* (ПКНЗ 5, 230) и *Березайский Ряд*, оба под 1551 г. (ПКНЗ 5, 231), *Березовский Рядок*, о котором многократно в документации Иверского монастыря XVII в. (АИСМ, 53, 77, 78, 94, 116, 118, 218, 413, 430, 491, 614, 647, 697, 888, 889, 1033), *Березовой рядок*, под 1849 г. (ВСОРИ, 42), позднее утвердилось современное название. Где-то поблизости от рядка, при впадении *Березайки* во Мсту, писцовая книга 1539 г. указывает еще дер. *Усть-Березая* Рютинского погоста Деревской пятины (ПКНЗ 4, 116).

- ³⁰ Шанько Д.Ф. Реки и леса Ленинградской области. Л., 1929, 446.
- ³¹ Приложение к распоряжению... "Об утверждении перечня рек, озер и водохранилищ Новгородской области..."
- ³² Янин В.Л. Указ. соч., 161.
- ³³ Об иных современных микропонимах в селе Березовский Рядок и в прилегающей округе ранее писала Строгова В.П. Указ. соч.
- ³⁴ Топоров В.Н. О северо-западнорусском локусе балтийской гидронимии (из цикла "По окраинам древней Балтии") // *Res Balticae*. Pisa, 1995, 15; *Он же*. Балтийский элемент в Новгородско-Псковском ареале (общий взгляд) // *Великий Новгород в истории средневековой Европы*. М., 1999, 281.
- ³⁵ Допущение о балтийском происхождении топоосновы *Бобруй-* в *Бобруйка* р. (см.: Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962, 177) на фоне рассмотренных славянских фактов выглядит излишним.

Сокращения

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1–5. СПб., 1841–1842. Указатель к Актам историческим. СПб., 1843.

АИСМ – Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные Архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1878.

ВСОРИ – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. III. Ч. 3: Новгородская губерния. СПб., 1849.

НПК – Новгородские писцовые книги, изданные императорской Археографической комиссией. Т. I–VI. СПб., 1859–1910.

ПKNЗ – Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К.В. Баранов. М., Т. 1–5. 1999–2004.

Смол. ГБО – *Смолицкая Г.Л.* Гидронимия бассейна Оки. М., 1976.

СНМНГ – Списки населенных мест Новгородской губернии / Под ред. В.А. Подобедова. Вып. I–VIII. Новгород, 1907–1912.

СНМРИ – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 43. Тверская губерния. СПб., 1862.